

Александр Пушкин~Шарль Бодлер~Юрий Визбор

ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПОЭЗИИ

Женская лирика

~Михаил Лермонтов~Белла Ахмадулина~Омар Хайям~Владимир Высоцкий~

Уильям Шекспир~Евгений Емчушенко~Вероника Тушнова~

Федерико Гарсиа Лорка~Роберт Рождественский

Золотая коллекция поэзии

Татьяна Щепкина-Куперник

Женская лирика

«ЭКСМО»

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Щепкина-Куперник Т. Л.

Женская лирика / Т. Л. Щепкина-Куперник — «Эксмо»,
— (Золотая коллекция поэзии)

ISBN 978-5-04-215296-2

В книгу вошли стихотворения русских поэтесс XIX–XX веков: Каролины Павловой, Евдокии Ростопчиной, Зинаиды Гиппиус, Софии Парнок, Марины Цветаевой и других. Здесь рядом оказываются очень разные интонации: спокойная наблюдательность, резкость, ирония, интимная откровенность, поиски своего голоса. Это чтение о чувствах, сомнениях и опыте женщин разных эпох, которые удивительным образом перекликаются между собой и с нами сегодня.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-215296-2

© Щепкина-Куперник Т. Л.
© Эксмо

Содержание

Каролина Павлова	6
«Да, много было нас, младенческих подруг...»	6
«К тебе теперь я думу обращаю...»	7
Е. А. Баратынскому	8
Три души	10
Прочтя стихотворения молодой женщины	13
«Мы странно сошлись. Средь салонного круга...»	14
Две кометы	15
К * * *	16
Спутница фея	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Женская лирика

Оформление серии Н. Ярусовой

© Новгородова М. И., наследники, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Каролина Павлова

«Да, много было нас, младенческих подруг...»

Да, много было нас, младенческих подруг;
На детском празднике сойдёмся мы, бывало,
И нашей радостью гремела долго зала,
И с звонким хохотом наш расставался круг.

И мы не верили ни грусти, ни бедам,
Навстречу жизни шли толпою светлоокой;
Блистал пред нами мир роскошный и широкой,
И всё, что было в нём, принадлежало нам.

Да, много было нас, – и где тот светлый рой?..
О, каждая из нас узнала жизни бремя,
И небылицею то называет время,
И помнит о себе, как будто о чужой.

«К тебе теперь я думу обращаю...»

К тебе теперь я думу обращаю,
Безгрешную, хоть грустную, – к тебе!
Несусь душой к далёкому мне краю
И к отчуждённой мне давно судьбе.

Так много лет прошло, – и дни невзгоды,
И радости встречались дни не раз;
Так много лет, – и более, чем годы,
События переменили нас.

Не таковы расстались мы с тобою!
Расстались мы, – ты помнишь ли, поэт? —
А счастья дар предложен был судьбою;
Да, может быть, а может быть – и нет!

Кто ж вас достиг, о светлые виденья!
О гордые, взыскательные сны?
Кто удержал минуту вдохновенья?
И луч зари, и ток морской волны?

Кто не стоял, испуганно и немо,
Пред идолом развенчанным своим?..

Е. А. Баратынскому

Случилось, что в край далёкий
Перенесённый юга сын
Цветок увидел одинокий,
Цветок отеческих долин.

И странник вдруг припомнил снова,
Забыв холодную страну,
Предела дального, родного
Благоуханную весну.

Припомнил, может, миг летучий,
Миг благодетельных отрад,
Когда впивал он тот могучий,
Тот животворный аромат.

Так эти, посланные вами,
Сладкоречивые листы
Живили, будто бы вы сами,
Мои заснувшие мечты.

Последней, мимоходной встречи
Припомнила беседу я:
Все вдохновительные речи
Минут тех, полных бытия!

За мыслей мысль неслась, играя,
Слова, катясь, звучали в лад:
Как лёд с реки от солнца мая,
Стекал с души весь светский хлад.

Меня вы назвали поэтом,
Мой стих небрежный полюбя,
И я, согрета вашим светом,
Тогда поверила в себя.

Но тяжела святая лира!
Бессмертным пламенем спалён,
Надменный дух с высот эфира
Падёт, безумный Фаэтон!

Но вы, кому не изменила
Ни прелесть благодатных снов,
Ни поэтическая сила,
Ни ясность дум, ни стройность слов, —

Храните жар богоугодный!
Да цепь всех жизненных забот
Мечты счастливой и свободной,
Мечты поэта не скуёт!

В музыке звучного размера
Избыток чувств излейте вновь;
То дар, живительный, как вера,
Неизъяснимый, как любовь.

Три души

*Но грустно думать, что напрасно
Была нам молодость дана.*

В наш век томительного знания,
Корыстных дел
Шли три души на испытанья
В земной предел.
И им рекла господня воля:
«В чужбине той
Иная каждой будет доля
И суд иной.
Огнь вдохновения святого
Даю я вам;
Восторгам вашим будет слово
И власть мечтам.
Младую грудь наполню каждой,
В краю земном
Понятьем правды, чистой жаждой,
Живым лучом.
И если дух падёт ленивый
В мирском бою, —
Да не винит ваш ропот лживый
Любовь мою».
И на заветное призванье
Тогда сошли
Три женские души в изгнанье
На путь земли.

Одной из них судило провиденье
Впервые там увидеть дольный мир,
Где, воцарясь, земное просвещение
Устроило свой Валфазарский пир.
Ей пал удел познать неволи светской
Всю лютую и пагубную власть,
Ей с первых лет велели стих свой детской
К ногам толпы смиренной данью класть;
Свои нести моления и пени
В житейский гул, на площадь людных зал,
Потехою служить холодной лени,
Быть жертвою бессмысленных похвал.
И с пошлостью привычной, безотлучной
Сроднилась и ужилась она,
Заветный дар ей стал гремушкой звучной,
Заглохли в ней святыя семена.
О днях благих, о прежней ясной думе

Она теперь не помнит и во сне;
И тратит жизнь в безумном светском
шуме,
Своей судьбой довольная вполне.

Другую бросил бог далёк
В американские леса;
Велел ей слушать одиноко
Пустынь святые голоса;
Велел бороться ей с нуждою,
Противодействовать судьбе,
Всё отгадать самой собою,
Всё заключить в самой себе.
В груди, испытанной страданьем,
Хранить восторга фимиам;
Быть верной тщетным упованиям
И неисполненным мечтам.
И с данным ей тяжёлым благом
Она пошла, как бог судил,
Бесстрашной волюю, твёрдым шагом,
До истощенья юных сил.
И с высоты, как ангел веры,
Сияет в сумраке ночном
Звезда не нашей полусферы
Над гробовым её крестом.

Третья – благостию бога
Ей указан мирный путь,
Светлых дум ей было много
Вложено в младую грудь.
Сны в ней гордые яснили,
Пелись песни без числа,
И любовь ей с колыбели
Стражей верною была.
Все даны ей упоенья,
Блага все даны сполна,
Жизни внутренней движенья,
Жизни внешней тишина.
И в душе, созрелой ныне,
Грустный слышится вопрос:
В лучшей века половине
Что ей в мире удалось?
Что смогла восторга сила?
Что сказал души язык?
Что любовь её свершила,
И порыв чего достиг? —
С прошлостью, погибшей даром,
С грозной тайной впереди»,
С бесполезным сердца жаром,

С волей праздною в груди,
С грёзой тщетной и упорной,
Может, лучше было ей
Обезуметь в жизни вздорной
Иль угаснуть средь степей...

Прочтя стихотворения молодой женщины

Опять отзыв печальной сказки,
Нам всем знакомой с давних пор,
Надежд бессмысленные ласки
И жизни строгий приговор.

Увы! души пустые думы!
Младых восторгов плен и прах!
Любили все одну звезду мы
В непостижимых небесах!

И все, волнуясь, искали
Мы сновиденья своего;
И нам, утихшим, жаль едва ли,
Что ужились мы без него.

«Мы странно сошлись. Средь салонного круга...»

Мы странно сошлись. Средь салонного круга,
В пустом разговоре его,
Мы словно украдкой, не зная друг друга,
Своё угадали родство.

И сходство души не по чувства порыву,
Слетевшему с уст наобум,
Проведали мы, но по мысли отзыву
И проблеску внутренних дум.

Занявшись усердно общественным вздором,
Шутливое молвя словцо,
Мы вдруг любопытным, внимательным взором
Взглянули друг другу в лицо.

И каждый из нас, болтовнёю и шуткой
Удачно мороча их всех,
Подслушал в другом свой заносчивый, жуткой,
Ребёнка спартанского смех.

И, свидясь, в душе мы чужой отголоска
Своей не старались найти,
Весь вечер вдвоём говорили мы жёстко,
Держа свою грусть взаперти.

Не зная, придётся ль увидеться снова,
Нечаянно встретясь вчера,
С правдивостью странной, жестоко, сурово
Мы распрю вели до утра,

Привычные все оскорбляя понятия,
Как враг беспощадный с врагом, —
И молча друг другу, и крепко, как братья,
Пожали мы руку потом.

Две кометы

Текут в согласии и мире,
Сияя радостным лучом,
Семейства звёздные в эфире
Своим указанным путём.

Но две проносятся кометы
Тем стройным хорам не в пример;
Они их солнцем не согреты,
Не сёстры безмятежных сфер.

И в небе встретились уныло,
Среди скитанья своего,
Два безотрадные светила
И поняли своё родство.

И, может, с севера и с юга
Ведёт их тайная любовь,
В пространстве вновь искать друг друга,
Приветствовать друг друга вновь.

И в розное они течение
Опять влекомые судьбой,
Сойдутся ближе на мгновенье,
Чем все миры между собой.

К * * *

Да, я душой теперь здорова,
Недавних дум в ней нет следа;
Как человека мне чужого
Себя я помню иногда.
Остаток силы истощая
В тревоге внутренней борьбы,
Привыкнуть сердцем не могла я
К неумолимости судьбы.
За всё сокрытое мученье,
За всё несчастье долгих дней
Я хоть одно вознагражденье
Просила в гордости своей;
И приближалась беспокойно
К концу тяжёлого пути,
И думала, что я достойна
Возмездье жданное найти.
С преступною какой-то верой
Я втайне чаяла чудес
И мерила земною мерой
Я милосердие небес.
Вы помните, средь наших прений
Не раз смутилась я, не раз
Из сердца вырывались пени
И слёзы брызнули из глаз;
То было ль первое расстройство,
Затеи праздной головы,
Поэта бедственное свойство,
Как часто повторяли вы?
Что нужды? – Дело не в причине,
Но в разговор разумный наш
Не будет вмешиваться ныне
Уж эта горестная блажь.
Отвергнул ум мой, без изъятья,
Всё, чем тогда смущался он.
В груди – смирённые понятия
И непрерывный угомон.
Утихла ль вдруг, без перехода,
Я духом? Вследствие чего?
Усилий целого ли года,
Борьбы ли часа одного?
Душевных ли приобретений,
Иль новых, может быть, потерь?
Благоразумия, иль лени?
И легче ли оно теперь?
Оно сперва ли легче было?

Разведать нам какая статья!
Что сердцу тяжело, сердцу мило —
О том не станем толковать.
Оставим вместе, бога ради
Мы всякий суетный вопрос,
И будем восхвалять, как Сади,
Журчанье струй и прелесть роз.

Спутница фея

1

Явилась впервой мне в час дивный она:
Лежал я под сенью цветущей сирени, —
Играли лучи сквозь дрожащие тени,
На высях и долах царила весна.

И солнце всходило, и пел соловей,
И ласточек в небе резвилась стая,
И ясные капли катились, блистая,
Как слёзы блаженства с душистых ветвей.

И, вторя ликующей, пышной весне,
Резвились мечты мои, тешились смело,
И плакало сладко и радостно пело
Шестнадцатилетнее сердце во мне.

Мне новое словно далось чутьё,
Звучали отсюду мне звуки привета;
И весь этот мир ароматов и света,
И солнце, и небо — всё было моё.

Далёко стремить захотелось свой бег.
И вдруг мне она, улыбаясь, предстала,
Чудесная, сбросив с лица покрывало,
В наряде, блестящем как девственный снег;

С венком благовонным на ясном челе
Стояла, глазами в глаза мне сияя,
Она предо мною, посланница рая,
Несущая радость и счастье земле.

Сквозь шёпот ветвей говорила она
И сквозь соловья переливные трели:
«Идём! нам есть в мире высокие цели;
Сподвижницей смелой тебе я дана.

Я силами грудь переполню твою,
Живительно буду её волновать я,
Заветные в ум твой вложу я понятия,
И пламень восторга я в душу волюю.

И всем помогу я стремленьям твоим,
Пойду, как слуга, за тобою повсюду;

И долго твоею я спутницей буду,
И много житейских мы зол победим,

И много блаженства нас ждёт впереди».
Она говорила; и в светлую фею
Я взоры вперял, упоённые ею,
И слушало сердце, трепеща в груди.

2

Она в день грустный, в час невзгодный
В последний раз ко мне пришла:
Серела пеленой холодной
В полях туманов полумгла.

Бесцветны были и унылы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.